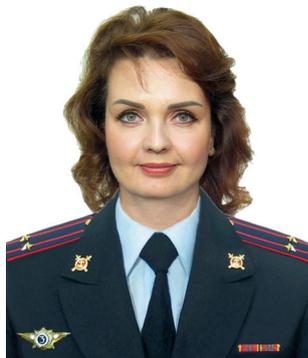

Научная статья
УДК 343.9
DOI: 10.37973/KUI.2024.27.40.019

ХАРАКТЕРИСТИКА НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Маргарита Александровна Яковлева,
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
boss.andre.777@mail.ru

Наталья Александровна Корсикова,
Санкт-Петербургский государственный университета аэрокосмического приборостроения,
Санкт-Петербург, Россия, korsikova-nataly@mail.ru

***Благодарность:** авторы статьи выражают признательность и вечную память своему научному руководителю, наставнику, коллеге Алиеву Якубу Ломалиевичу, доктору юридических наук, профессору, за помощь, оказанную при написании статьи.*

Аннотация

Введение: статья посвящена научному анализу роли органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов профилактики преступности в Российской Федерации и в отдельных зарубежных странах.

Материалы и методы: в процессе исследования использовались методы: аналогии, сравнительно-правовой, исторический, формальной логики. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России, Санкт-Петербурге и Ленинградской области в период с 2015 по 2023 год, результаты опубликованных эмпирических и социологических исследований, проведенных другими авторами, а также опубликованные статистические материалы по состоянию преступности в различных регионах России.

Результаты исследования: в статье отражены зарубежные аспекты профилактики преступности, тождественные российской системе профилактики и отличающиеся от нее; проанализировано российское и зарубежное законодательство; представлен криминологический опыт в области профилактики преступности; рассмотрены современное состояние, тенденции, проблемы в сфере профилактики преступности.

Обсуждение и заключение: авторы приходят к выводу, что под профилактикой преступности понимается совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление, ограничение факторов совершения правонарушения, устранение обстоятельств, влияющих на его совершение, нейтрализацию общественной опасности правонарушителя, воспитание личности на принципах законности, проявляющихся в недопустимости антиобщественного поведения и совершения правонарушений в будущем. Система профилактики преступности – это комплекс элементов, характеризующихся четкой и многоуровневой структурой, включающей, помимо субъектов, объекта, предмета, видов и форм профилактики, экономические и юридические, организационные и материально-ресурсные меры, направленные на выявление, устранение детерминант преступности (причин и условий), криминологическое воздействие на объекты профилактики (содержание профилактики в виде мер по направлениям).

Ключевые слова: профилактика преступности; преступность; субъект профилактики; противодействие преступности

© Яковлева М.А., Корсикова Н.А., 2024

Для цитирования: Яковлева М.А., Корсикова Н.А. Характеристика направлений профилактики преступности в деятельности органов внутренних дел: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 146 – 153. DOI: 10.37973/KUI.2024.27.40.019

Scientific article

UDC 343.9

DOI: 10.37973/KUI.2024.27.40.019

**CHARACTERISTICS OF CRIME PREVENTION DIRECTIONS
IN THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES:
DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE**

Margarita Aleksandrovna Yakovleva,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Sankt-Petersburg, Russia,
boss.andre.777@mail.ru

Natalia Alexandrovna Korsikova,

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Sankt-Petersburg, Russia,
korsikova-nataly@mail.ru

***Acknowledgment:** the authors of express gratitude and eternal memory to their scientific supervisor, mentor, colleague, Aliev Yakub Lomalievich, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, for the assistance provided in writing this article.*

Abstract

Introduction: the article considers scientific analysis of the role of police in crime prevention in Russia and abroad.

Materials and Methods: the authors used analogy, comparative legal, history, logical methods; statistics by Main Informational Analytical Centre of MIA of Russia on crime state in Saint Petersburg and Leningrad District (2015-2023), result of empirical and social studies by other authors, statistics on crime in various regions of Russia.

Results: the authors present foreign aspects of crime prevention, both common and different from Russian crime prevention; analysis of Russian and foreign laws, criminology experience in crime prevention; current state, tendencies and challenges in crime prevention.

Discussion and Conclusions: the authors come to the conclusion that crime prevention is understood as a set of measures of a social, legal, organizational, informational and other nature aimed at identifying, limiting the factors of committing an offense, eliminating the circumstances that affect its commission, neutralizing the public danger of the offender, educating the individual on the principles of legality, manifested in the inadmissibility of antisocial behavior and commission offences in the future. The crime prevention system is a set of elements characterized by a clear and multi-level structure including, in addition to the subjects, object, types and forms of prevention, economic and legal, organizational and material and resource measures aimed at identifying and eliminating the determinants of crime (causes and conditions), criminological impact on the objects of prevention (the content of prevention in the form of measures in the areas).

Keywords: crime prevention; crime; subject of prevention; counteraction to crime

© Yakovleva M.A., Korsikova N.A., 2024

For citation: Yakovleva M.A., Korsikova N.A. Characteristics of Crime Prevention Directions in the Activities of the Internal Affairs Bodies: Domestic and Foreign Experience. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):146-153. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.27.40.019

Введение

На современном этапе в России в системе профилактики преступности (правонарушений), представляющей собой сочетание объектов и предметов профилактики, базовых основ координации деятельности и мониторинга, субъектов профилактики, указанных в законе, иных лиц, участвующих в реализации мер профилактики (семья, институты гражданского общества и пр.), решение основных задач возложено преимущественно на органы внутренних дел, реализующих значительный блок профессиональных полномочий по предупреждению преступности (профилактика, предотвращение и пресечение).

О результативности профилактики преступности, реализуемой органами внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ), и о текущей обстановке в сфере национальной преступности свидетельствуют статистические данные, представленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Признано: с 2011 г. массив национальной преступности сократился на 16,7% (400 тыс. преступлений), за последние 5 лет снизился с 1 474 до 1 371,3 посягательств. В 2021 г. ситуация с преступностью признана в Российской Федерации достаточно стабильной, в большинстве субъектов РФ (58) отмечается снижение преступности: в Новосибирской области – на 14% (46,5 тыс.), в Республике Коми – на 12,7% (15 тыс.), в Ивановской области – на 12,3% (12,1 тыс.). В отличие от 2020 г., по итогам которого отмечено увеличение уровня преступности на 1% от общего количества выявленных деяний, в 2022 г. число деяний сократилось (около 2%), незначительно превысив показатель статистики в 2 млн (2 004 404).

Значительную роль ОВД РФ в области профилактики преступности подтверждают также данные по раскрываемости преступлений. Так, в 2020 г. ОВД России раскрыто 7 104 преступления (общая раскрываемость 57,2%), что свидетельствует о повышении данного показателя на 5,5% по сравнению с 2019 г. (51,7%). ОВД РФ подлежали учету 3544 тяжких и особо тяжких деяния, что на 25,1% больше, чем в 2019 г. (2834). При этом раскрываемость убийств в 2020 г. составила 95,6%, в отношении деяний, опосредованных причинением тяжкого вреда здоровью – 96,4% (статистические данные за 2010 г. – 86,5% и

83,9% соответственно). В части раскрываемости разбоев в 2020 г. статистика свидетельствует о показателе в 89,9% (по сравнению с 66,2% в 2010 г., грабежей – 76,9% по сравнению с 43,3%). По сведениям национальной статистики, в 2020 г. остались нераскрытыми 963 000 преступлений¹.

Аналогичная ситуация складывалась в Российской Федерации в 2021 г., при этом в отдельных регионах показатели раскрываемости преступности позволяют признать подобную деятельность ОВД РФ достаточно успешной. Так, в Республике Татарстан данные показатели составили 98%, что является наиболее высоким показателем в сфере раскрываемости за 26 лет. В целом в 2021 г. в Республике Татарстан подлежало регистрации 51 933 деяния, из которых 15 534 – тяжких и особо тяжких. В республике выявили 4 536 наркопреступлений, из которых 3 265 – тяжкие и особо тяжкие, подлежали раскрытию 313 групповых подобных преступлений, 103 – совершенных в организованной группе².

Благодаря профилактике преступности, реализуемой ОВД РФ, в 2022 г. в Российской Федерации в целом отмечено снижение количества противоправных деяний по следующим составам: убийства и покушения на убийство – на 4,7%, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – на 10,6%, разбои – на 16%, грабежи – на 18,1%, кражи – на 2,4%. Продолжается национальная тенденция по уменьшению количества уличной преступности (17,3%) (парки, скверы, улицы): в названных объектах зарегистрировано на 22,1% меньше грабежей, на 4% – краж. Общее число криминальных деяний, которые были совершены в общественных местах, сократилось на 6,4%. В 2021 г. зарегистрировано на 16,2% меньше квартирных краж; на 24,8% – хищений транспортных средств; на 13,9% – угонов. Отмечено сокращение деяний, которые реализованы несовершеннолетними (на 15,6%), преступлений, совершенных лицами в состоянии алкогольного (на 8,3%), наркотического опьянения (на 5%). В 2022 г. выявлена тенденция к сокращению роста киберпреступности: прирост деяний, совершенных с применением современных информационно-телекоммуникационных технологий, составил 1,4%³.

Материалы и методы

В процессе исследования использованы методы: аналогии, сравнительно-правовой, историче-

¹ По данным ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011-2021 гг. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.03.2024).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011-2022 гг. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.03.2024).

³ По данным ГИАЦ МВД России. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011-2021 гг. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 01.03.2024).

ский, формальной логики. Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности в России, Санкт-Петербурге и Ленинградской области в период с 2015 по 2023 год, а также результаты опубликованных эмпирических и социологических исследований, проведенных другими авторами; опубликованные статистические материалы о состоянии преступности в различных регионах России.

Результаты исследования

В Российской Федерации направления профилактики преступных посягательств, реализуемые в соответствии с принципами государственной уголовной политики (принцип гуманизма, социально-экономической обоснованности, научности, соответствия нравственности, сочетания единоначалия и коллегиальности) [2, с. 50-51], отражены в п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В качестве основных направлений профилактики признаны: защита личности, общества и государства от противозаконных посягательств; предупреждение нарушений закона; генезис национальной системы профилактического учета склонных к противоправным актам лиц; охрана правопорядка, включая места значительного скопления лиц. Данную систему дополняет противодействие актам терроризма и экстремизма, обеспечение защиты потенциальных объектов подобных посягательств и критически важных объектов национальной инфраструктуры, жизнеобеспечения общества. Российский законодатель выделяет также такие направления профилактики, как обеспечение экологической, пожарной, общественной безопасности, в том числе сферу транспортной безопасности и безопасности движения на дорогах; противодействие коррупции и противозаконному обороту средств, веществ, включающих наркотические и психотропные элементы, а также противодействие противоправной миграции; предупреждение актов безнадзорности, беспризорности несовершеннолетних и их противоправных посягательств; защиту и охрану всех форм собственности, предупреждение и ликвидацию и (либо) минимизацию последствий, вызванных чрезвычайными ситуациями (природного и техногенного характера); повышение правовой грамотности и правосознания населения Российской Федерации [1, с. 119 – 129].

На современном этапе в России мероприятия по профилактике преступности, характеризу-

ющиеся качествами открытости, самодетерминации [3, с. 77], выступают одной из основных правоохранительных функций цивилизованного государства, действующих на постоянной правовой основе, в том числе в целях нивелирования угроз, восстановления нарушенных прав, ресоциализации и пр. [4, с. 183-184].

В качестве одного из первых исследователей, сформировавших дефиницию категории «профилактика преступлений», признан А.Г. Лекарь. По его мнению, профилактика преступлений – это деятельность уполномоченных государственных органов, а также общественных организаций, чей функционал имеет направленность на выявление и на устранение причин, порождающих преступления, как и условий, которые способствуют их совершению [5, с. 104].

Исследовали, отстаивающие самостоятельность профилактики преступности (как отдельной отрасли правовой системы), отражали следующую дефиницию данной категории: «Профилактика – это особый вид социального управления, призванный обеспечить безопасность правоохранительных ценностей и заключающийся в разработке, осуществлении системы целенаправленных мер по выявлению и устранению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, оказанию предупредительного воздействия на лиц, склонных к противоправному поведению» [6, с. 26].

Поскольку преступление – результат длительного антиобщественного противоправного поведения, в Российской Федерации объекты профилактики могут быть дифференцированы в зависимости от мер, реализуемых с индивидуальной, групповой, виктимологической направленностью, проходящих в своем развитии несколько стадий: во-первых, непосредственная профилактика и, во-вторых, ранняя профилактика; каждая из которых характеризуется особой сущностью, обусловленной специфическими и многоаспектными формами мер профилактики. Так, правовая природа (сущность) непосредственной профилактики отражается на организации и реализации таких форм предупреждения преступности, как выявление, устранение негативных условий для формирования личности, улучшение общественной среды, а также обнаружение и нивелирование и причин, и условий преступности. Сущность ранней профилактики – реализация мер, имеющих направленность на воспитание полноценной личности, повышение правовой культуры, коррективы антиобщественного поведения лиц, склонных к противоправным проявлениям, посредством

применения субъектами профилактики преступности и в отношении отдельных лиц, и групп лиц (так называемых групп риска) специальных форм и методов профилактики. Ранняя профилактика в качестве цели преследует правовое воспитание как важный целенаправленный процесс профилактического воздействия на личность с целью формирования у нее правовой культуры, базирующейся на ценностях правомерного поведения.

Анализ зарубежной системы профилактики преступности позволяет отметить различные подходы в отношении уровней, видов и форм (моделей) профилактики преступности. Так, в государствах, являющихся членами Европейского Союза, принято выделять два уровня профилактики преступлений: социальный и ситуационный. Социальная профилактика преимущественно направлена на коррекцию неблагоприятных внешних условий для формирования личности индивида (микросреда и многоаспектные микросоциальные ситуации). В отношении ситуационной профилактики преступности общепризнано: преступления совершаются при наличии фактов (обстоятельств), ситуаций, в определенное время, оказывая стимулирующее и детерминирующее воздействие на определенные виды деяний (совершение нарушений общественного порядка у мест скопления людей; совершение актов изнасилования в парках, скверах и пр. местах скопления людей).

В российском криминологическом понимании (в соответствии с принятой научной и нормативной терминологией) подобная профилактика преступности соответствует категориям «предотвращение», «пресечение» преступности.

В Германии выделяют первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика преступности направлена на нивелирование явлений социальности и несовершеннолетнего правосознания личности, признанных в качестве основной причины преступных проявлений. Вторичная профилактика реализуется уполномоченными правоохранительными органами и опосредована использованием различных юридических средств как удержанием лиц от совершения преступлений. В качестве элементов третичной профилактики в Германии признана система мер и средств, использующихся в процессе применения и исполнения наказания и в сфере ресоциализации. В США реализуются три модели профилактики: во-первых, модель общественных учреждений, во-вторых,

модель безопасности индивида и, в-третьих, модель воздействия на преступность через окружающую среду.

С целью совершенствования профилактики преступности, в том числе и несовершеннолетней преступности, а также для координации деятельности в обозначенной сфере, в том числе в направлении деятельности правоохранительных органов, во многих зарубежных странах учреждены специальные уполномоченные органы государства, например, Национальные советы с системой департаментов и иных структурных подразделений. В качестве основных функций Национальных советов, по общему правилу, признаны: сбор необходимой информации; прогнозирование, планирование, реализация и оценка государственных программ в сфере профилактики; координация деятельности органов полиции и иных органов, осуществляющих полномочия в сфере профилактики; вовлечение в систему профилактики преступности представителей гражданского общества; взаимодействие со средствами массовой информации, с государственными законодательными органами, формирующими государственную уголовную политику, в т. ч. направленную на профилактику преступности; осуществление научно-исследовательской деятельности; реализация учебной подготовки [7, с. 108-119].

Например, во Франции, в соответствии с Декретом Премьер-министра Франции, принятом в 1983 г.¹, сформированы следующие органы профилактики, действующие во взаимодействии с органами полиции:

- Национальный совет по предупреждению правонарушений, на основании положений которого в состав органа включены 5 парламентариев (3 депутата нижней палаты и 2 сенатора), 35 мэров и 28 должностных лиц, представляющих различные организации Франции, заинтересованные в профилактике преступности, в особенности – преступности несовершеннолетних;

- система департаментских и коммунальных Национальных советов, состоящих из специализированных комиссий (по защите престарелых, по работе с несовершеннолетними и пр.), в состав которых входят представители полицейского сообщества, полномочия которых имеют отношение к сфере профилактики (во Франции действует более 440 подобных советов).

В целях профилактики преступности несовершеннолетних отдельными странами, помимо изложенного, предприняты следующие меры:

¹ Декрет Премьер-министра Франции (1983 г.). URL: www.archives.premier-ministre.gouv.fr. (дата обращения: 26.12.2023).

- формирование отдельной отрасли национальной правовой системы, регулирующей сферу преступности несовершеннолетних, включая профилактику преступности (Jugendgerichtsgesetz, Германия);

- принятие системы национальных источников права, содержащих положения о профилактике преступности несовершеннолетних (например, Закон Германии «О суде по делам молодежи» 1953 г.¹, содержащий материальные, процессуальные нормы, нормы о профилактике преступности в молодежной среде);

- принятие отдельных кодифицированных источников права, регулирующих правосудие несовершеннолетних: Кодекс, действующий в Грузии², включающий в содержание материальные и процессуальные нормы, нормы о профилактике преступности, ресоциализации и реабилитации³, специфику виктимизации (первичной и повторной), полномочия реабилитационного учреждения, ряд других в отношении несовершеннолетних;

- формирование системы мер пресечения, применяемых исключительно к несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым и направленных на профилактику деяний данных лиц. Так, в Великобритании в качестве таковых мер, классифицированных в зависимости от возраста и тяжести совершенного деяния, признаны: вынесение предупреждения; контроль родителей за поведением; обязанность посещать Центр профилактики преступности; помещение под надзор службы пробации; возложение обязанности воздерживаться от совершения определенных действий; предоставление услуг обществу^{4, 5}. В Германии систему подобных мер составляют: *massregeln der Besserung und Sicherung* (меры восстановления и защиты); *erziehungsmassregeln* (правила воспитания); *zuchtmitteln* (дисциплинарные принуди-

тельные меры); *freiheitsentzug* – меры, связанные с изоляцией (лишение свободы, заключение под стражу)⁶;

- включение в уголовно-процессуальные кодексы отдельных глав об особенностях уголовного процесса в отношении несовершеннолетних (Республики Беларусь, Узбекистан, Казахстан, Таджикистан и пр.);

- принятие значительного количества источников права, направленных на защиту прав несовершеннолетних и совершенствование сферы профилактики преступности (в Великобритании – закон «О правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам 1999 г.⁷, Закон о детях и подростках 2008 г.⁸, система инструкций и правил, к которым относятся: Общие инструкции об устройстве детей, некоторые другие нормативные правовые акты);

- формирование национальной институции фостерного воспитания (*Foster care* – это государственная программа, направленная на нивелирование угроз социального сиротства, и, соответственно, противоправных проявлений), представляющей собой экстренное размещение несовершеннолетних, которые нуждаются в защите от различных негативных проявлений, включая проявления жестокого обращения, что коррелирует, в т. ч. нормам российского законодательства о патронате, законодательства некоторых стран Западной Европы, например, принятым в Великобритании Правилам устройства детей на фостерное воспитание, Стандартам фостерного воспитания) [8, с. 56-58];

- активное применение во многих государствах мира (Новой Зеландии, Австралии, Германии, Словакии, Польше, Канаде и США и др.) институции медиации и иных технологий восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних (например, медиация жертвы

¹ Закон «О суде по делам молодежи» от 4 августа 1953 г. (Германия) *Jugendgerichtsgesetz (JGG)* (в ред. Первого закона к изменению закона о суде по делам молодежи от 30 августа 1990 г.). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033.

² Кодекс о правосудии в отношении несовершеннолетних от 15.05.2015 3708-III // Законодательный Вестник Грузии. 2015. № 7. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/2877281?publication=13>.

³ Ресоциализация и реабилитация несовершеннолетних – формирование и развитие у несовершеннолетних чувства ответственности, уважения к правам других людей, содействие физическому, умственному, духовному, нравственному и социальному развитию несовершеннолетних и их подготовка к обретению своего места в обществе (ст. 3 Кодекса о правосудии в отношении несовершеннолетних от 15 мая 2015 г. 3708-III (Грузия)).

⁴ Закон «Об уголовной юстиции» 1991 г. (Великобритания). URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php>.

⁵ Закон о правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам 1999 г. (Великобритания). URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php>.

⁶ Закон «О суде по делам молодежи» 1953 г. (Германия) *Jugendgerichtsgesetz (JGG)* (в ред. Первого закона к изменению закона о суде по делам молодежи от 30 августа 1990 г.). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033.

⁷ Закон о правосудии по делам молодежи и доказательствах по уголовным делам 1999 г. (Великобритания). URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php>.

⁸ Закон о детях и подростках 2008 г. (Великобритания). URL: <http://www.loc.gov/law/help/guide/nations/uk.php>.

и правонарушителя в рамках Закона о медиации Mediationsgesetz 2012 г.¹ (Германия))²;

- создание специальных национальных судов по делам несовершеннолетних, внедряющих прогрессивные программы посредничества между потерпевшими (жертвами) и правонарушителями, и направленных в целом на восстановительную (реституционную) модель правосудия, в соответствии с которой происходит интеграция несовершеннолетних, преследуемых правосудием, в общество с возможностью отсутствия рецидива в будущем, и в которых уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются отдельно от уголовных дел совершеннолетних (например, Австрия, Новая Зеландия, Великобритания и др.).

Обсуждение и заключение

Таким образом, анализ деятельности в сфере профилактики преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних со стороны специализированных субъектов профилактики в зарубежных странах позволяет отразить следующие основные направления подобной деятельности: во-первых, формирование национальной системы источников права, в том числе в сфере государственных стратегических документов, в сфере института ювенальной юстиции (в отдельных странах), во-вторых, учреждение государственной системы субъектов профилактики правонарушений (преступлений), включая специализированные и частично специализированные подразделения органов полиции, и возложение на данных субъектов, наряду с традиционными правоохранительными функциями, иных функций – воспитательных, гуманистических; в-третьих, внедрение в систему профилактики преступности многоаспектных негосударственных структур, осуществляющих в целях борьбы с преступностью несовершеннолетних и против несовершен-

нолетних взаимодействие с государственными структурами; в-четвертых, внедрение в систему профилактики инновационных социальных технологий, в-пятых, включение в правовое поле профилактики преступности новых правовых технологий (конструкций), совершенствующих профилактику.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, авторы приходят к выводам:

профилактика преступности вне зависимости от принадлежности государства к правовой системе (семье) – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление, ограничение факторов совершения правонарушения, устранение обстоятельств, влияющих на его совершение, нейтрализацию общественной опасности правонарушителя, воспитание личности на принципах законности, проявляющихся в недопустимости антиобщественного поведения и совершения правонарушений в будущем;

система профилактики преступности – комплекс элементов, характеризующихся четкой и многоуровневой структурой, включающей, помимо субъектов, объекта, предмета, видов и форм профилактики, экономические и юридические, организационные и материально-ресурсные меры, направленные на выявление, устранение детерминант преступности (причин и условий), на криминологическое воздействие на объекты профилактики (содержание профилактики в виде мер по направлениям);

признаки профилактики преступности: 1) цель профилактики – предотвращение преступности; 2) реализация мер по профилактике осуществляется субъектами, каждый из которых обладает определенным механизмом профилактического воздействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (40). С.119-129.
2. Шатилова О.А. К вопросу о некоторых принципах уголовной политики // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы XIX Международной научно-практической конференции / Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. Ч. 2. 281 с.
3. Зиннуров Ф.К. Криминология: Общая часть. Казань: КЮИ МВД России, 2019. 358 с.
4. Красилова Е.В. Превентивная направленность правозащитной функции государства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, 2022. С. 183-184.

¹ Закон о медиации 2012 г. (Германия) (Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012. BGBl. I. S. 1577). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_jgg/englisch_jgg.html#p0033.

² В Российской Федерации институт медиации легализован Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который, однако, не имеет применения в уголовном праве и уголовном процессе, регулируя отношения медиации, используемой в гражданском, административном судопроизводстве, как и в судопроизводстве, реализуемом в арбитражных судах.

5. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. Москва: Юридическая литература, 1972. 104 с.
6. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. Профилактика преступлений. Москва: Университетское, 1986. 287 с.
7. Стерпу В. Проблема изучения зарубежного опыта по предупреждению преступлений и его использование в деятельности органов внутренних дел // Закон и жизнь. 2021. № 3. С.108-119.
8. Клейменов М.П., Кондратьев А.В., Сейбол Е.М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. 2020. Т. 17, № 1. С. 56-58.

REFERENCES

1. SHalagin A.E., Idiyatullova A. D. Zarubezhnyy opyt preduprezhdeniya prestupnosti v XXI veke // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (40). S.119-129.
2. SHatilova O.A. K voprosu o nekotorykh principakh ugolovnoy politiki // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii / Barnaul: Barnaul'skiy yuridicheskij institut MVD Rossii, 2021. CH. 2. 281 s.
3. Zinnurov F.K. Kriminologiya: Obshchaya chast'. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2019. 358 s.
4. Krasilova E.V. Preventivnaya napravlennost' pravozashchitnoj funktsii gosudarstva // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami, 2022. S. 183-184.
5. Lekar' A.G. Profilaktika prestuplenij. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1972. 104 s.
6. Bluvshitejn YU.D., Zyryn M.I., Romanov V.V. Profilaktika prestuplenij. Moskva: Universitetskoe, 1986. 287 s.
7. Sterpu V. Problema izucheniya zarubezhnogo opyta po preduprezhdeniyu prestuplenij i ego ispol'zovanie v deyatel'nosti organov vnutrennih del // Zakon i zhizn'. 2021. № 3. S.108-119.
8. Klejmenov M.P., Kondrat'ev A.V., Sejbol E.M. Profilaktika pravonarushenij: istoricheskij ocherk // Vestnik Omskogo universiteta. 2020. T. 17, № 1. S. 56-58.

Информация об авторах:

Яковлева Маргарита Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии Санкт-Петербургского университета МВД России, boss.andre.777@mail.ru

Корсикова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, korsikova-nataly@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Yakovleva Margarita A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminology, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, boss.andre.777@mail.ru

Korsikova Natalia A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, korsikova-nataly@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Яковлева Маргарита Александровна – разработка концепции статьи, постановка проблемы, анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования, итоговые выводы.

Корсикова Наталья Александровна – сбор статистических данных, описание результатов и формирование выводов исследования.

Статья получена: 11.01.2024.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем